

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ****П.А. Модин**

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы, Москва, email: 1142240367@pfur.ru

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ рынка частных сбережений, рассматриваемого как платформа для мобилизации и эффективного использования инвестиционного потенциала населения. Исследуются структура и динамика денежных потоков населения, включая многокомпонентные системы расходов и сберегательных операций, а также классификация сбережений по функциональной направленности, ликвидности и организационной форме. Особое внимание уделено институциональным аспектам формирования сбережений и их трансформации в финансовые инструменты, способствующие капиталообразованию и инвестиционной активности. В условиях санкционных ограничений и снижения притока внешнего капитала анализируется роль внутренних сбережений как критически важного источника финансирования экономики России. Приведен обзор дифференциации сберегательного поведения и выявлены ключевые факторы, влияющие на уровень доверия к финансовым институтам и выбор форм сбережений. Рассмотрены последствия денежных, фискальных и институциональных политик для структурных изменений в сбережениях населения и их роли в стимулировании долгосрочного экономического роста. Дано обоснование необходимости комплексных реформ и развития институциональной среды для повышения эффективности трансформации сбережений в инвестиции и снижения социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: инвестиции, сбережения домохозяйств, финансовое поведение, экономический рост.

**TRANSFORMATION OF POPULATION'S SAVINGS INTO INVESTMENT RESOURCES: REGIONAL
AND MACROECONOMIC CONTEXT****P.A. Modin**

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, email: 1142240367@pfur.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the private savings market, considered as a platform for mobilizing and effectively using the investment potential of the population. The structure and dynamics of the population's cash flows, including multicomponent systems of spending and savings operations, as well as the classification of savings by functional orientation, liquidity and organizational form are studied. Special attention is paid to the institutional aspects of the formation of savings and their transformation into financial instruments that promote capital formation and investment activity. In the context of sanctions restrictions and a decrease in the inflow of external capital, the role of domestic savings as a critically important source of financing for the Russian economy is analyzed. An overview of the differentiation of savings behavior is given and key factors influencing the level of trust in financial institutions and the choice of forms of savings are identified. The effects of monetary, fiscal, and institutional policies on structural changes in household savings and their role in stimulating long-term economic growth are considered. A justification is given for the need for comprehensive reforms and the development of the institutional environment to increase the effectiveness of the transformation of savings into investments and reduce socio-economic inequality.

Keywords: investments, household savings, financial behavior, economic growth.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.09.2025

Дата принятия статьи в печать: 22.10.2025

Введение

Современный финансовый рынок представляет собой сложную и многогранную систему, в рамках которой специализированные сегменты выполняют важнейшие институциональные функции. Одним из таких сегментов является рынок частных сбережений — институциональная платформа, обеспечивающая реализацию инвестиционного потенциала домохозяйств и способствующая трансформации накопленных денежных ресурсов в инвестиции. Данный сегмент характеризуется специфическим набором социально-экономических отношений, отражающих процессы перераспределения временно свободных средств между экономическими агентами, где домохозяйства выступают в роли кредиторов, а специализированные финансовые институты — в роли заемщиков с соответствующими полномочиями.

В условиях современной экономической конъюнктуры России, осложнённой внешнеполитическими санкциями и снижением притока иностранного капитала, особое значение приобретает мобилизация внутренних финансовых ресурсов, прежде всего, сбережений населения. Динамика и структура этих сбережений оказывают существенное влияние на устойчивость национальной экономики и потенциал её инвестиционного развития. При этом формирование и организация сбережений домохозяйств подвержены влиянию множества факторов: уровня доходов, потребительских предпочтений, институциональной среды, а также макроэкономических и социодемографических условий.

Анализ структуры, мотивов и форм сбережений населения, а также их трансформации в инвестиционные ресурсы, является ключевым для понимания механизма функционирования финансового рынка и разработки эффективных инструментов экономической политики. В данной статье проводится комплексное исследование данного специализированного сегмента финансового рынка, рассматриваются его институциональные особенности и факторы, определяющие сберегательное поведение населения, а также оцениваются последствия для инвестиционной активности и экономического роста.

Цель исследования

Провести анализ рынка частных сбережений в контексте современных отягченных социальных и экономических условий.

Материал и методы исследования

При подготовке данной публикации были проанализированы исследования, представленные как российскими, так и зарубежными специалистами. В процессе анализа применялись разнообразные инструменты научного познания, охватывающие как универсальные, так и предметно-ориентированные подходы. В их числе — метод абстрактного мышления, сопоставительный и историко-аналитический подходы, а также процедуры синтеза, классификации и формулирования обобщений. Проведённое изучение научных источников позволило раскрыть ключевые аспекты механизма формирования сбережений в современном российском контексте.

Результаты исследования

Сегмент финансового рынка, классифицируемый как рынок частных сбережений, выполняет роль институционального пространства, в рамках которого осуществляется превращение накопленных домохозяйствами ресурсов в инвестиционный капитал. Этот рынок формирует особую систему социально-экономических взаимосвязей, отражающих перераспределение контроля над денежными активами между различными субъектами экономики [1]. В рассматриваемой структуре домохозяйства, временно не использующие свои финансовые средства, выступают в качестве кредиторов, предоставляя их специализированным финансовым учреждениям — заемщикам, обладающим установленным законодательством набором разрешительных документов и лицензий. Деятельность данного сегмента способствует не только аккумуляции сберегательных потоков, но и развитию механизмов их переработки в форму производительных инвестиций за счёт применения адаптивных и инновационных финансовых инструментов. Таким образом, рынок частных сбережений играет ключевую роль в формировании инвестиционного климата и повышении эффективности функционирования финансовой системы в целом.

Структура денежных потоков домохозяйств включает многокомпонентную систему расходных и сберегательных операций. К расходной части относятся: потребительские расходы на товары и услуги; обязательные фискальные платежи; страховые премии; членские взносы в общественные организации; обслуживание кредитных обязательств; инвестиции в недвижимость. Сберегательная компонента отражает динамику финансовых активов, включая: изменение объема банковских депозитов; колебания наличных денежных остатков; операции с ценными бумагами и иностранной валютой; изменение предпринимательского капитала; движение кредиторской задолженности; инвестиции в сельскохозяйственные активы [5]. Данная структура демонстрирует сложную взаимосвязь между текущим потреблением и процессами капиталобразования на микроэкономическом уровне.

В условиях современной макроэкономической нестабильности, характерной для России на фоне действия внешнеэкономических ограничений и санкционного давления, существенно возрастает роль внутренних финансовых источников, в частности — сберегательных ресурсов населения. Ограничение притока иностранного капитала актуализирует задачу активизации внутренних инвестиционных резервов, одним из ключевых из которых выступают накопления домашних хозяйств, способные частично компенсировать дефицит внешнего финансирования в реальном секторе экономики.

Рис. 1. Классификация сбережений домашних хозяйств

Сбережения формируются преимущественно за счёт совокупного объема доходов домохозяйств, включающих как денежные, так и натуральные формы поступлений. Однако ввиду низкой пригодности натуральных доходов для хранения и инвестирования, они, как правило, трансформируются в ликвидную денежную форму, обеспечивающую удобство последующего накопления, распределения и вложения.

Объём и структура сбережений населения зависят от множества факторов: уровня располагаемого дохода, величины потребительских расходов, состояния банковской процентной политики, фискального режима, степени доверия к финансовым институтам, а также общей социально-политической обстановки в стране. Кроме того, важную роль играют поведенческие аспекты — мотивация, стоящая за решением ограничить текущее потребление в пользу накопления. Среди таких мотивов можно выделить:

- стремление к будущему потреблению и финансовой защищённости;
- планирование крупных расходов, включая приобретение жилья и транспорта;
- обеспечение достойного уровня жизни в пенсионный период;
- формирование альтернативных источников дохода;
- заботу о материальном положении будущих поколений;
- создание резерва на случай форс-мажорных обстоятельств и непредвиденных событий [4].

По своей природе сбережения можно классифицировать на две основные группы. Финансовые активы — денежные средства и вложения, обеспечивающие прирост дохода и характеризующиеся высокой ликвидностью. Материальные накопления — имущество и ресурсы, обладающие инвестиционной ценностью и предназначенные для получения выгоды в будущем, чаще всего в долгосрочной перспективе.

Формы реализации сбережений в российской практике различаются по степени институциональной организованности и включают в себя:

- стихийные (бессистемные) накопления наличных средств, не задействованных в экономическом обороте;
- традиционные банковские депозиты;
- инвестиции через паевые фонды и общие фонды банковского управления;
- участие в схемах доверительного управления капиталом;
- индивидуальные инвестиционные стратегии на фондовом рынке;
- вложения в недвижимое имущество, антиквариат, драгоценные металлы и иные альтернативные активы;
- использование услуг страховых организаций с инвестиционной составляющей [2].

Следует подчеркнуть, что сбережения домашних хозяйств представляют собой гетерогенное явление и поддаются классификации по ряду признаков, среди которых выделяются:

- функциональная направленность (накопление, инвестирование, защита от рисков и т.д.);
- степень ликвидности (наличные, банковские счета, инвестиции в активы с разной скоростью обращения);
- организационная форма (институционализированные и неинституционализированные формы накоплений) (рис. 1) [1].

Несмотря на всё многообразие форм, сбережения обладают двумя ключевыми характеристиками: во-первых, они преимущественно аккумулируются в ликвидной форме — в деньгах или их эквивалентах; во-вторых, они представляют собой временно изъятые из оборота денежные средства, находящиеся вне активного участия в текущем воспроизводственном процессе.

Классификация по критерию мотива создания подразделяет сбережения на:

— Мотивированные — являются результатом рационального планирования, ориентированного на цели (например, покупка жилья, образование, пенсия). Эти сбережения соответствуют классическим моделям жизненного цикла [9].

— Немотивированные (вынужденные) — формируются произвольно в условиях ограниченного потребления, например, в периоды инфляции или дефицита товаров. Подобный тип сбережений получил широкое распространение в странах с административной экономикой [13].

Ликвидность рассматривается как степень лёгкости трансформации актива в наличность без существенной потери стоимости. Классификация по этому признаку включает:

- Наличные сбережения — обладают максимальной ликвидностью, но минимальной доходностью.
- Сбережения в иностранной валюте — дополнительно играют функцию защиты от валютного риска.
- Сбережения на текущих банковских счетах — сохраняют высокую ликвидность, частично обеспечивая доходность.
- Сбережения на срочных банковских счетах — снижают ликвидность в пользу доходности.
- Вложения в долговые ценные бумаги и акции — представляют собой менее ликвидные, но потенциально более доходные формы сбережений, сопряжённые с инвестиционным риском.

Эта иерархия соответствует модели предпочтения ликвидности Кейнса и позднейших моделей портфельного выбора [3].

Критерий формы организации отражает степень институционализации сберегательной активности:

- Неорганизованные — представлены, как правило, в форме хранения наличности «под матрасом», т.е. вне финансовых институтов.
- Организованные — предполагают использование банковских и иных финансовых инструментов.
- Квзисбережения — включают неформальные формы, например, взаимные займы между родственниками, приобретение долговых благ с инвестиционной функцией и др.

Форма организации тесно связана с уровнем финансовой грамотности населения и степенью доверия к финансовой системе.

В периоды макроэкономической нестабильности отмечается рост доли неструктурированных и немотивированных сберегательных практик, тогда как стабилизация институциональной среды и укрепление доверия к финансовым посредникам способствуют структурной трансформации сбережений в сторону более организованных и менее ликвидных форм капиталовложений.

Сберегательное поведение населения представляет собой сложный процесс оптимизации структуры накоплений, включающий:

- выбор методов управления сберегательными ресурсами;
- механизмы входа и выхода на рынки реального сектора;
- системы получения и обработки рыночной информации [7].

В настоящее время формирование сбережений, доходов и расходов населения характеризуется следующими статистическими данными.

Оптимизация форм сбережений требует проведения комплексного анализа их динамических характеристик, а также сравнительной оценки эффективности различных финансовых инструментов.

В российских экономических реалиях процесс формирования сбережений и распределения доходов домохозяйств имеет ряд специфических особенностей. Наблюдается парадоксальная ситуация, когда значительный объем свободных денежных средств у населения (более 50 трлн. руб. (табл. 1)) соседствует с дефицитом инвестиционных ресурсов в производственном секторе.

Доминирующей формой сбережений в России остаются банковские депозиты, причем в текущих макроэкономических условиях рублевые вклады занимают лидирующие позиции в структуре сберега-

тельных инструментов, что обусловлено существенным повышением их доходности. Данная тенденция отражает как институциональные особенности российского финансового рынка, так и специфику сберегательных предпочтений населения.

Таблица 1

**Банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства физических лиц
(в целом по Российской Федерации), млн руб.**

	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025
Вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц	27 200 793	30 822 182	36 760 070	46 626 121	59 480 674

Сберегательное поведение населения формируется под воздействием комплекса макроэкономических факторов, включающих динамику валового внутреннего продукта, уровень инфляционных процессов и общую стабильность экономической системы. В современных условиях к указанным параметрам добавляются значимые социально-демографические переменные: семейный статус, имущественная обеспеченность, возрастная структура и устойчивость доходных потоков.

Проведенный статистический анализ сберегательной активности населения в разрезе территориальных образований позволил выявить существенную региональную дифференциацию, выраженную в кластерном распределении субъектов федерации [1]. Наблюдаемые межрегиональные различия в сберегательных практиках обусловлены неоднородностью социально-экономического развития и географической спецификой территорий. В данном контексте эффективная мобилизация инвестиционного потенциала сбережений требует разработки дифференцированных региональных программ, учитывающих особенности сберегательного поведения различных групп населения на конкретных территориях.

Как отмечает В. Щербаков, институциональная среда играет ключевую роль в процессах трансформации сбережений в инвестиции и межрегионального перераспределения капитала. Качественные преобразования институциональных механизмов, включая модернизацию системы трансформации сберегательных ресурсов, способны обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе. При этом Щербаков обосновывает необходимость реализации реформ по принципу «снизу вверх» — от регионального уровня к национальному, что предполагает последующее масштабирование успешных институциональных практик [8].

Согласно концептуальному подходу Е. Г. Ясина, основополагающим элементом перспективной модели экономического роста выступают институциональные преобразования, которые он рассматривает в качестве движущей силы устойчивого развития. Предложенная им структура данной модели включает ряд системных ориентиров, отражающих приоритетные направления модернизации:

- Утверждение верховенства права как универсального принципа функционирования государства и обеспечения предсказуемости в правовой сфере;
- Фундаментальное реформирование системы взаимодействия бизнеса с правоохранительными структурами, направленное на устранение административного давления и создание благоприятной предпринимательской среды;
- Делегирование большего объема полномочий органам местного самоуправления, что позволяет приблизить процессы принятия решений к гражданам и повысить управленческую эффективность на местах;
- Развитие ключевых социальных институтов — пенсионного обеспечения, системы здравоохранения, образования и жилищного сектора — как приоритетных объектов долгосрочных инвестиций со стороны населения;
- Политическая либерализация, предполагающая создание институциональных условий для честной, конкурентной политической борьбы и регулярной сменяемости власти как механизма обновления и легитимации управленческих структур [9].

Современные исследования выявляют устойчивую корреляцию между доступностью финансовых услуг и уровнем экономического неравенства [10]. Домохозяйства сталкиваются с системными кредитными ограничениями, обусловленными комплексом факторов: чрезмерной долговой нагрузкой, географической удаленностью финансовых институтов, недостаточным развитием цифровой инфраструктуры и низким уровнем компетенций в области цифровых финансовых технологий [13]. Эти ограничения существенно снижают участие населения в финансовом рынке, что негативно отражается на возможностях потребления и накопления капитала. При этом гетерогенность реакции домохозяйств на шоки

денежно-кредитной политики определяется структурным составом их чистых ликвидных и неликвидных активов, что актуализирует необходимость тщательного анализа распределения богатства среди различных социальных групп.

Эмпирические данные свидетельствуют о чрезвычайно высокой концентрации богатства в России, где в 2021 году 1% наиболее обеспеченного населения контролировал 58,6% совокупного национального богатства, что значительно превышает среднемировые показатели (30-35%) [7]. Недвижимость остается ключевым компонентом активов домохозяйств в глобальном масштабе. Однако портфели более состоятельных домохозяйств отличаются значительной диверсификацией с преобладанием финансовых активов (акции, облигации). Ограниченный доступ к финансовым услугам выступает существенным барьером для преодоления бедности и снижения экономического неравенства [10]. Индекс Джини традиционно фиксирует более высокий уровень неравенства по показателям богатства по сравнению с неравенством доходов [6].

Воздействие денежно-кредитной политики на распределение богатства характеризуется нелинейностью и зависит от структуры активов и величины чистого богатства (скорректированного на долговые обязательства). Краткосрочные эффекты монетарного смягчения преимущественно благоприятствуют более состоятельным домохозяйствам благодаря росту стоимости их активов. Однако опосредованные эффекты такой политики могут положительно влиять на менее обеспеченные слои населения через стимулирование занятости и рост трудовых доходов, обусловленный общей активизацией экономической деятельности. В долгосрочной перспективе влияние денежно-кредитной политики на показатели неравенства демонстрирует нейтральный характер [12]. При условии последовательного и эффективного проведения центральным банком политики, ориентированной на устойчивость и сбалансированность экономической динамики в рамках полного делового цикла, основные факторы, влияющие на уровень социально-экономического неравенства — в частности, цены на жильё и финансовые активы, — имеют тенденцию к стабилизации вокруг своих равновесных значений.

Тем не менее, возможности монетарной политики в плане воздействия на глубинные структурные детерминанты неравенства представляются ограниченными. Снижение дифференциации доходов и богатства в долгосрочной перспективе требует не столько корректировок в сфере денежно-кредитного регулирования, сколько внедрения комплексных институциональных преобразований и структурных реформ, охватывающих более широкий спектр экономической политики.

Выводы

Сбережения населения представляют собой системообразующий элемент экономического роста, выполняющий двойственную функцию: с одной стороны, они формируют существенный компонент совокупного спроса, с другой — составляют материальную основу инвестиционного процесса. Генезис индивидуальных сберегательных стратегий, как правило, инициируется в момент включения индивида в трудовую деятельность и продолжается вплоть до наступления пенсионного возраста и утраты экономической активности. Примечательно, что основная масса сберегательного потенциала концентрируется в высокодоходных социальных стратах, что порождает существенную асимметрию в распределении инвестиционных ресурсов и создает структурные ограничения для устойчивого экономического роста.

Литература

1. Белозёров С.А. Финансы домашнего хозяйства: инвестиционный аспект. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 11-13.
2. Бирюков И.Н. Методы и формы трансформации сбережений населения в инвестиции // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: экономика. 2015. № 1. С. 81-86.
3. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf (дата обращения: 29.08.2025).
4. Ефимова М.Р. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения // Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 21-30.
5. Крамная В.О., Каковкина Д.В. Финансовый рынок как механизм управления инвестиционным потенциалом сбережений населения // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 4 (16). С. 28-44.
6. Мареева С., Слободенюк Е. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1-2 (126). С. 30-46.
7. Неоднородность домохозяйств в России по структуре активов // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf (дата обращения: 29.08.2025).

8. Севрюкова С.В. Моделирование трансформационных механизмов формирования организованных сбережений // Населения наука и бизнес: пути развития. 2015. № 4 (46). С. 127-130.
9. Щербаков В.С. Активация инвестиционных процессов через влияние на институциональную среду экономической системы // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2-3 (33). С. 110-112.
10. Ясин Е.Г. и др. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 4-39.
11. Cihak M., Sahay R. Finance and Inequality. IMF Staff Discussion Note. 2020. SDN/20/01.
12. Domanski D., Scatigna M., Zabai A. Wealth inequality and monetary policy. BIS Quarterly Review. 2016.
13. Kornai J. The dilemmas of a socialist economy: the Hungarian experience // Cambridge Journal of Economics. 1980. V. 4. № 2. P. 147-157.
14. Roeger W., Veld J. Fiscal Policy with Credit Constrained Household. ECB, Economic Papers. 2009. No. 357.
15. Tobin J. Estimation of relationships for limited dependent variables // Econometrica: journal of the Econometric Society. 1958. P. 24-36.